

УДК 39.398

Современная фольклористика финно-угорских народов Башкортостана: историографический обзор

Абдрахманова Лена Нурисламовна

Кандидат филологических наук, заведующая отделом,

Государственное автономное учреждение науки

«Башкирская энциклопедия»,

450006, Российская Федерация, Уфа, ул. Революционная, 55;

e-mail: isk-lena81@mail.ru

Сиражитдинова Нафиса Миндияровна

Кандидат филологических наук, научный редактор,

Государственное автономное учреждение науки

«Башкирская энциклопедия»,

450006, Российская Федерация, Уфа, ул. Революционная, 55;

e-mail: birusa-raf@mail.ru

Аннотация

В статье проводится анализ современного состояния фольклористики финно-угорских народов, проживающих в многонациональной Республике Башкортостан. В работе показано, что фольклор в современных исследованиях рассматривается как многоаспектное явление, изучения проводятся в полевых условиях, так и по отношению к отдельным элементам фольклора, например, песням, свадебным ритуалам. Показано, что в современных работах фольклор рассматривается учеными на стыке с этнографией и стремится к расширению междисциплинарных границ исследований. Такая тенденция способствует комплексному анализу фольклорных жанров, которые в современных условиях стремятся к возрождению. Состояние современного фольклора, трансформация жанров, взаимовлияние и заимствование фольклорных сюжетов, мотивов, образов остаются еще слабоизученными и требуют дальнейших изысканий. Обзор трудов по современной фольклористике финно-угорских народов Башкортостана показывает, что фольклор рассматривается учеными на стыке с этнографией и стремится к расширению междисциплинарных границ исследований. Такая тенденция способствует комплексному

анализу фольклорных жанров, которые в современных условиях стремятся к возрождению. На наш взгляд, состояние сегодняшнего фольклора, трансформация жанров, взаимовлияние и заимствование фольклорных сюжетов, мотивов, образов остаются еще слабоизученными и требуют дальнейших изысканий.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдрахманова Л.Н., Сиражитдинова Н.М. Современная фольклористика финно-угорских народов Башкортостана: историографический обзор // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 573-584.

Ключевые слова

Финно-угорские народы Башкортостана, фольклор, фольклористика, историография, законодательная Программа, традиции, этнографические исследования.

Введение

В Республике Башкортостан в результате многовековых исторических взаимосвязей разных народов сложилось сообщество со специфическими национальными культурами и языками. Р.Г. Кузеев выделял регион Среднего Поволжья и Южного Урала, в том числе и Башкортостан, в особую Волго-Уральскую историко-этнографическую область, где в течение тысячелетий и формировалось население края, в котором участвовали три основных этнокультурных компонента: тюркский, финно-угорский и восточнославянский [Кузеев, 1974, Кузеев, 1992]. По данным переписи населения 2010 г. в республике насчитывалось 103 658 марийцев, 21477 удмуртов, 20 300 мордвы, 219 эстонцев, которые сохранили элементы и традиции своих народов и вместе с тем, проживая в инокультурном окружении, заимствовали и тюркские традиции. Исследование данной темы актуально и в плане того, что в эпоху глобализации и современных социально-экономических условиях одной из главных проблем является сохранение идентичности и культуры каждого народа. В преддверии проведения Всемирной фольклориады в 2020 г. в республике активизируется деятельность Ассамблеи народов Башкортостана, Дома Дружбы народов, Республиканского центра народного творчества, а также и широкой общественности, что способствует стимулированию фольклорного движения в регионе.

В данном аспекте важная роль отводится фольклору, ярко выражающему национальную самобытность этносов. Немаловажное значение в решении данной проблемы имеет и законодательная поддержка Правительства Башкортостана. О Программе по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Республики Башкортостан А.М. Сулейманов

отмечал, что это «уникальный, не имеющий аналогов проект», где предусмотрено «издание в виде научных сводов лучших образцов фольклора не только башкир, но и других этнических групп, нашедших в Башкортостане вторую родину» [Сулейманов, 2014]. В этой же программе приводится краткий анализ состояния фольклористики в регионе. Однако на сегодняшний день реализация намеченных планов застопорилась. Научные проблемы, отмеченные в документе, требуют всесторонней аналитической работы. Одним из направлений, отмеченных в данной Программе, является исследование современного состояния фольклористики финно-угорских народов в Башкортостане, что и определяет новизну и актуальность излагаемого.

Основная часть

В последние годы к фольклору финно-угорских народов Башкортостана проявляется заметный интерес. Ученые, опираясь на достижения своих предшественников, продолжают изучать фольклорное наследие. Исследователи Р.Р. Садиков и Т.Г. Миннихметова, проанализировав работы финских, венгерских и эстонских исследователей удмуртского фольклора и этнографии в XIX–XXI вв. выделили три периода истории изучения закамских удмуртов: 1) вторая пол. XIX – нач. XX вв. – становление финно-угроведения как научного направления; 2) вторая пол. XX в. – особые результаты достигнуты венгерскими и эстонскими учеными; 3) конец XX – нач. XXI вв. характеризуется большим вкладом исследователей из Финляндии, Венгрии и Эстонии в изучение этнографии, фольклора и языковых особенностей [Садиков, Миннихметова, 2012, 60].

Ощутимый вклад в изучение проблемы религиозных верований удмуртов в регионе внесла монография Р.Р. Садикова [Садиков, 2008]. На основе этнографических данных, малоизвестных источников и полевых записей автора предпринята попытка комплексной реконструкции традиционных религиозных верований и обрядности закамских удмуртов, проживающих в северо-западных районах Башкортостана, Куединском районе Пермского края, Бавлинском районе Татарстана, Красноуфимском районе Свердловской области. Автор предлагает их локальную классификацию на подгруппы и подподгруппы: таныпская (ташкичинская, канлинская); буйская (шагиртская); татышлинская, бавлинская (крещеные и некрещеные), красноуфимская, князь-елгинская. Основная часть монографии посвящена исследованию многоуровневой системы богов и духов в представлениях закамских удмуртов, культу предков, организации культовой практики и обрядности, сопровождающей жизненный цикл человека. Автор работы подчеркивает, что удмурты, проживающие в Республике Башкортостан, являются основными приверженцами своей традиционной этнической религии и называют себя «истинными удмуртами», и «древняя религия сохранилась среди местных

удмуртов как целостная система», стремящаяся к активному возрождению [Садиков, 2008, 3].

Работа Т.Г. Миннихметовой написана на стыке этнографии и фольклористики и посвящена изучению календарных обрядов закамских удмуртов, их жанровой специфике [Миннихметова, 2003]. Основой исследования стали полевые материалы, собранные ею в Балтачевском, Бураевском, Еркееевском, Калтасинском, Татышлинском, Янаульском районах Республики Башкортостан. Кроме этого, она вводит в научный оборот материалы архивов Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН, Национального музея Удмуртской Республики им. Кузубая Герда, Национального архива Республики Башкортостан. В работе описаны и проанализированы календарные обряды и праздники закамских удмуртов, сделана попытка восстановления традиционного календаря, изучена семантика природно-временных циклов. Автор делает вывод, что в самобытной культуре закамских удмуртов прочно сохранились древние традиции.

И.М. Нуриева в статье «Закамские удмурты: традиция парадоксов (этномузыковедческий этюд)» [Нуриева, 2013, 150-158] анализирует песенную культуру удмуртов, проживающих в Республике Башкортостан, приводит примеры нотных записей. Исследователь, обращая внимание на записи последних лет, подчеркивает специфическую манеру исполнения «башкирских» удмуртов, постепенную тюркизацию их музыкального языка, а также отмечает преобладание в них развитой пентатоники и заимствований из татарского фольклора.

Т.Г. Владыкина в монографии «Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики» [Владыкина, 1998] подходит к фольклору удмуртов как к целостной системе, характеризующей традиционное мировоззрение этноса. Исследователь вводит в научный оборот ранее не исследованные учеными образцы заговорно-заклинательной поэзии, ритуальные песни календарных и семейных обрядов с нотами, исторические, мифологические легенды и поверья, зафиксированные, в том числе, и на территории Башкортостана.

В области современной марийской фольклористики также наблюдается стремление к обобщению и систематизации историографии изучения и собирания фольклора. В данном аспекте можно упомянуть статью Ю.Ю. Цыкиной [Цыкина, 2009, 255-259], где автор проводит анализ сбора и изучения марийского песенного фольклора, выделяет и материал, собранный на территории нынешнего Башкортостана. По мнению исследователя, планомерное собирание и изучение фольклора и этнографии народов Поволжья связано с возникновением в 1879 году в Казани Общества археологии, истории и этнографии. Среди собирателей и исследователей она выделяет деятельность И.Н. Смирнова, С.К. Кузнецова, В. Мошкова, Н.И. Суворова, Г.И. Рамстеда, В.М. Васильева, И.С. Ключникова-Палантая, А.Я. Эшпая и др. Подчеркивает роль и значение Финно-угорского общества. Также автор проводит анализ опубликованных в

разные годы сборников марийских народных песен. Среди них первой публикацией, изданной в России в 1908 году, был сборник уроженца дер. Бадаевой Казаковской волости Бирского уезда Уфимской губернии А. Аптриева. Книга была переведена на русский язык Н.Ф. Катановым. Ю.Ю. Цыкина обращает внимание на тематическую структуру данного сборника, состоящую из одиннадцати разделов, куда вошли песни-четверостишия восточных мари, отличительной особенностью которых является принцип параллелизма. Автор отмечает, что песни претерпели влияние татарской лексики и мелодики и лишь три примера, по ее мнению, можно назвать чисто черемисскими. К подобному типу статей, где исследуется историография, относится и работа М.В. Сидоровой [Сидорова, 2004, 94-96] о деятельности Т.Е. Евсеева (1887-1937), занимавшегося сбором и публикацией марийского фольклора. В статье приводятся биографические сведения о нем и говорится о его тесном сотрудничестве с деятелями Финно-угорского общества.

Основу для диссертационной работы Л.Е. Шабдаровой «Символика образов растительного мира в марийских народных песнях» составили различные сборники марийских народных песен, а также материалы, собранные в фольклорных экспедициях 1994-1999 гг. на территории Марий Эл и Башкортостана [Шабдарова, 2001]. В работе впервые рассматривается символическое воплощение растительного мира (кустарников, деревьев, трав, цветов, злаковых) в марийских народных песнях. Анализируя природные образы, составляющие лексический пласт народных песен, автор пытается раскрыть своеобразие народной эстетической мысли в познании окружающей природы.

А.Н. Петухова исследует марийский детский фольклор [Петухова, 2006], используя и материалы, собранные в Мишкинском районе Башкортостана. Она выделяет 15 самостоятельных жанров детского устного поэтического творчества и группирует их по возрастным категориям. Исследователь отмечает, что, несмотря на многообразие жанров и наличие параллелей с фольклором других народов, в марийском устном детском творчестве сохранено национальное своеобразие.

Марийские исторические предания, зафиксированные в Мишкинском, Калтасинском, Краснокамском районах Башкортостана, нашли отражение в работе М.В. Пеньковой [Пенькова, 2006]. Здесь автор работы исследует предания с позиции национальной специфики, идейной направленности и художественных особенностей, проводит их тематическую классификацию (исторические, топонимические, бытовые, мифологические), сравнивает с другими жанрами фольклора и отмечает, что яркой чертой марийских преданий является их неустойчивая свободная композиция.

Л.А. Абукаева, уроженка Мишкинского района Башкортостана, изучает поэтику

свадебных и гостевых песен восточных мари, сферу их бытования [Абукаева, 2008; Абукаева, 2009]. Одной из особенностей современного фольклорного воспроизводства, по ее мнению, является тонкое языковое чутье исполнителей, которые стараются запомнить и сохранить модель прежних образцов и передать услышанное лишь с небольшими изменениями. Автор также продолжает исследования и в области марийской обрядовой поэзии [Абукаева, 2014, 72-76], где жанр запрет (ойӧрӧ) рассматривается ею в контексте устно-поэтического творчества марийского народа. Она отмечает, что в современной фольклористике запреты подразделяются на две основные группы: древнеязыческие, сохранившие свою первоначальную природу, и религиозно-бытовые запреты, утратившие культовое значение. Анализируя примеры жанра, автор приходит к выводу о том, что запреты регулируют взаимоотношения между человеком и природой, определяют иерархию в обществе и имеют воспитательное значение.

Сравнительный этнографический анализ свадебной обрядности восточных марийцев проводит В.О. Белевцова. На основе собственных полевых материалов, зафиксированных в Бакалинском, Балтачевском и Бирском районах Башкортостана, она рассматривает влияние инокультурных заимствований на формирование брачного ритуала. Автор указывает, что высокая степень эндогамии марийцев в Восточном Закамье способствовала сохранению традиционной культуры. С другой стороны, межэтнические взаимодействия с соседними народами привело к культурным взаимовлияниям, которые выражаются в модификации традиционного свадебного костюма, хронологических изменениях обрядов, появлении новых сюжетов [Белевцова, 2010, 93-98].

Мордовская фольклористика последних лет посвящена в основном изучению песенных жанров. Так, историография мордовского музыкального фольклора проводится Ю.В. Кузнецовой и М.В. Финаевой [Кузнецова, Финаева 2016]. Авторами выделены три основных периода в истории мордовской музыкальной фольклористики: первый – со второй половины XVIII в. до 80-х гг. XIX в.; второй – с 80-х гг. XIX в. до Великой Октябрьской социалистической революции; третий – с 20-х гг. XX в. до настоящего времени. Представлены имена исследователей, внесших значительный вклад в развитие мордовской музыкальной фольклористики, дана характеристика их трудов. Е.М. Гусарова в своей работе анализирует природу песенного фольклора и современного исполнительства мордвы. Исследователь выделяет семь стилевых географических зон, среди которых есть и уральская, и подчеркивает, что для освоения нюансов традиционного пения конкретного региона важно изучить его диалектные особенности [Гусарова, 2012].

Песенные исполнительские традиции мордвы также изучает Н.П. Трегулова, в работе которой используются и фольклорные записи, сделанные на территории Башкирской АССР.

Автором сделаны транскрипции образцов музыкальной традиции эрзя и мокши, выявлена диалектная и этническая специфика поэтических текстов мордовских песен. Н.П. Трегулова рассматривает жанры музыкального фольклора, исполняющиеся сольно или коллективно, и выделяет две традиции исполнения: одноголосие и многоголосие. При этом автор определяет многоголосие как более древний феномен, к которому и относится мордовский вокальный фольклор [Трегулова, 2016].

Исследователь свадебного обрядового фольклора мордвы В.И. Рогачев, рассматривая свадебный комплекс с региональными вариантами бытования, выделяет в феномене свадьбы общность финно-угорских и тюркских традиций. Анализ основных тем, мотивов, художественно-изобразительных средств свадебных произведений, заимствования в области устно-поэтического творчества позволил автору прийти к заключению о межнациональных взаимосвязях мордвы с соседними народами Поволжья [Рогачев, 2004].

Пословицам и поговоркам посвящена статья языковеда З.Ф. Шайхисламовой, рассматривающей на примере башкирских и мордовских пословиц взаимосвязи между языком и культурой данных народов, выделяет специфику взаимодействия и ареальных соотношений в свете их историко-культурной общности [Шайхисламова, 2012, 7-14].

Сказочному фольклору финно-угорских народов посвящены отдельные работы башкирских ученых О.Е. Симоновой, Н.Х. Гимадовой, Н.А. Садыковой [Симонова, 2011, 95-99; Симонова, 2015, 137-146; Симонова, Садыкова 2014, 1-14; Симонова, Гимадова 2015, 1-11]. В их статьях рассматривается символика чисел, животных и т.д., однако локальные особенности сказок не выделяются и др.

В ходе подготовки «Башкирской энциклопедии» в 7 томах (2005–12) соответствующий материал обобщен в статьях «Фольклор марийцев», «Фольклор мордвы», «Фольклор удмуртов», где представлена историография изучения фольклора финно-угорских народов, приведены труды исследователей и статьи о фольклорных коллективах. В энциклопедии «Народы Башкортостана» в широком плане освещены быт, традиционная культура народов, проживающих в Башкортостане, их современное состояние. В указанных фундаментальных трудах особое место занимают и персональные статьи об ученых-исследователях, однако большинство их работ относятся к этнографическим исследованиям. Так, декоративно-прикладное искусство народов Башкортостана, в том числе финно-угорских народов, изучает Е.Е. Нечвалода. Например, в ее работе [Нечвалода, 2011, 59-84] показана эволюция и современное состояние вышивальной культуры. Выделяются также труды Г.И. Ибулаева [Ибулаев, 2000 и др.], М.В. Мурзабулатова [Мурзабулатов, 2010 и др.]; С.Н. Шитовой [Шитова, 2002] и др.

Заключение

Таким образом, обзор трудов по современной фольклористике финно-угорских народов Башкортостана показывает, что фольклор рассматривается учеными на стыке с этнографией и стремится к расширению междисциплинарных границ исследований. Такая тенденция способствует комплексному анализу фольклорных жанров, которые в современных условиях стремятся к возрождению. На наш взгляд, состояние сегодняшнего фольклора, трансформация жанров, взаимовлияние и заимствование фольклорных сюжетов, мотивов, образов остаются еще слабоизученными и требуют дальнейших изысканий.

Библиография

1. Абукаева Л.А. Мишкан мари уна муро. Гостевые песни мишкинских мари. Йошкар-Ола, 2008. 98 с.
2. Белевцова В.О. Свадебная обрядность восточных марийцев в контексте межкультурного взаимодействия в восточном закамье // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. 191 с.
3. Гусарова Е.М. Природа песенного фольклора как основа современного исполнительства: на примере музыкальных коллективов и солистов Республики Мордовия: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Саранск, 2012. 176 с.
4. Ибулаев Г.И. Марийцы Уфимской губернии и национальные движения // Этническая мобилизация во внутренней периферии: Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. 178 с.
5. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. М.: Наука, 1974. 572 с.
6. Кузнецова Ю.В., Финаева М.В. К вопросу об истории мордовской музыкальной фольклористики // Огарев-Online. 2016. № 11(76). С. 72-93.
7. Миннихметова Т.Г. Традиционные обряды закамских удмуртов: структура, семантика, фольклор. Tartu: University Press, 2003. 257 с.
8. Мурзабулатов М.В. Финно-угорские народы Башкортостана. Уфа: Гилем, 2010. 112 с.
9. Нечвалода Е.Е. Вышивка народов Башкортостана XVIII–XX вв. (эволюция и модернизация) // Традиционная культура народов Урало-Поволжья в условиях модернизации общества. Уфа, 2011. 152 с.
10. Нуриева И.М. Закамские удмурты: традиция парадоксов (этномузыковедческий этюд) // Этнографическое обозрение. 2013. № 6. С. 190.
11. Пенькова М.В. Марийские исторические предания: типология и поэтика: дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2006. 247 с.

12. Петухова А.Н. Детский фольклор народа мари: дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2006. 177 с.
13. Рогачев В.И. Свадьба мордвы Поволжья: обряд и фольклор: историко-этнографические, региональные, языковые аспекты: дис. ... докт. филол. наук. Казань, 2004 396 с.
14. Садиков Р.Р. Традиционные религиозные верования и обрядность закамских удмуртов (история и современные тенденции развития). Уфа: Центр этнологических исследований УНЦ РАН, 2008. 232 с.
15. Симонова О.Е., Садыкова Н.А. Всадник с собакой (символика животных в фольклорной сказочности удмуртов, мари и мордвы) // Nauka-Rastudent.ru. 2014. № 12-2 (12). 21 с.
16. Сулейманов А.М. Проблемы фольклористики // Истоки. 2014. № 12 (884). С. 101-121.
17. Шабдарова Л.Е. Символика образов растительного мира в марийских народных песнях: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2001. 20 с.
18. Шайхисламова З.Ф. Взаимодействие языка и культуры финно-угорских и тюркских народов на примере эмотивов в народных пословицах и поговорках // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2012. Вып. 3. 133 с.
19. Шитова С.Н. Марийцы // Народы Башкортостана: историко-этнографические очерки. Уфа: Гилем, 2002. 504 с.

Modern folklore of Finno-Ugric peoples of Bashkortostan: a historiographical review

Lena N. Abdrakhmanova

PhD in Philology,

Head of Department,

State Autonomous institution of science "Bashkir encyclopedia",

450006, 55, Revolyutsionnaya str., Ufa, Russian Federation;

e-mail: isk-lena81@mail.ru

Nafisa M. Sirazhitdinova

PhD in Philology, Scientific Editor,

State Autonomous institution of science "Bashkir encyclopedia",

450006, 55, Revolyutsionnaya str., Ufa, Russian Federation;

e-mail: birusa-raf@mail.ru

Abstract

The article analyzes the current state of folklore studies of the Finno-Ugric peoples living in the multinational Republic of Bashkortostan. The work shows that folklore in modern studies is considered as a multifaceted phenomenon, studies are conducted in the field, and in relation to individual elements of folklore, for example, songs, wedding rituals. It is shown that in contemporary works folklore is considered by scientists at the intersection with ethnography and seeks to expand the interdisciplinary boundaries of research. This trend contributes to a comprehensive analysis of folklore genres, which in modern conditions are seeking a revival. The state of modern folklore, the transformation of genres, the mutual influence and the borrowing of folklore subjects, motifs, images remain still poorly understood and require further research. The review of works on modern folklore studies of the Finno-Ugric peoples of Bashkortostan shows that folklore is considered by scientists at the intersection with ethnography and seeks to expand the interdisciplinary boundaries of research. This trend contributes to a comprehensive analysis of folklore genres, which in modern conditions are seeking a revival. In our opinion, the state of today's folklore, the transformation of genres, the mutual influence and the borrowing of folkloristic plots, motifs, images require further research.

For citation

Abdrakhmanova L.N., Sirazhitdinova N.M. (2017) Sovremennaya fol'kloristika finno-ugorskikh narodov Bashkortostana: istoriograficheskii obzor [Modern folklore of Finno-Ugric peoples of Bashkortostan: a historiographical review]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 573-584.

Keywords

Finno-Ugric peoples of Bashkortostan, folklore, study of folklore, historiography, legislative Program, tradition, ethnographic researches.

References

1. Abukaeva L.A. (2008) *Mishkan mari una muro. Gostevye pesni mishkinskikh mari* [Mishkan mari una muro. Guest songs of Mishkin mari]. Ioshkar-Ola.
2. Belevtsova V.O. (2010) Svadebnaya obryadnost' vostochnykh mariitsev v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodeistviya v vostochnom zakam'e [Wedding ritual of the Eastern Mari in the context of intercultural interaction in the eastern precinct]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 6, p. 191.
3. Gusarova E.M. (2012) *Priroda pesennogo fol'klora kak osnova sovremennogo ispolnitel'stva: na*

-
- primere muzykal'nykh kollektivov i solistov Respubliki Mordoviya. Doct. Dis.* [The nature of song folklore as the basis of contemporary performance: on the example of musical collectives and soloists of the Republic of Mordovia. Doct. Dis.]. Saransk.
4. Ibulaev G.I. (2000) Mariitsy Ufimskoi gubernii i natsional'nye dvizheniya [Mari of Ufa province and national movements]. In: *Etnicheskaya mobilizatsiya vo vnutrennei periferii: Volgo-Kamskii region nachala 20 v.* [Ethnic mobilization in the inner periphery: Vol'ga-Kama region of the beginning of the 20th century]. Izhevsk, 2000.
 5. Kuzeev R.G. (1974) *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda* [The origin of the Bashkir people]. Moscow: Nauka Publ.
 6. Kuznetsova Yu.V., Finaeva M.V. (2016) K voprosu ob istorii mordovskoi muzykal'noi fol'kloristiki [On the issue of the history of Mordovian musical folklore]. *Ogarev-Online*, 11(76), pp. 72-93.
 7. Minniyakhmetova T.G. (2003) *Traditsionnye obryady zakamskikh udmurtov: struktura, semantika, fol'klor* [Traditional ceremonies of the Zakamsk Udmurts: structure, semantics, folklore]. Tartu: University Press.
 8. Murzabulatov M.V. (2010) *Finno-ugorskie narody Bashkortostana* [Finno-Ugric peoples of Bashkortostan]. Ufa: Gilem Publ.
 9. Nechvaloda E.E. (2011) Vyshivka narodov Bashkortostana XVIII–XX vv. (evolyutsiya i modernizatsiya) [Embroidery of the peoples of Bashkortostan XVIII-XX centuries. (evolution and modernization)]. In: *Traditsionnaya kul'tura narodov Uralo-Povolzh'ya v usloviyakh modernizatsii obshchestva* [Traditional culture of the peoples of the Urals-VOL'ga region in the conditions of society's modernization]. Ufa.
 10. Nurieva I.M. (2013) Zakamskie udmurty: traditsiya paradoksov (etnomuzykovedcheskii etyud) [Zakamsk Udmurt: the tradition of paradoxes (ethnomusicological study)]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review], 6, p. 190.
 11. Pen'kova M.V. (2006) *Mariiskie istoricheskie predaniya: tipologiya i poetika. Doct. Dis.* [Mari historical legends: typology and poetics. Doct. Dis.]. Ioshkar-Ola.
 12. Petukhova A.N. (2006) *Detskii fol'klor naroda mari. Doct. Dis.* [Children's folklore of the Mari people. Doct. Dis.]. Ioshkar-Ola.
 13. Rogachev V.I. (2004) *Svad'ba mordvy Povolzh'ya: obryad i fol'klor: istoriko-etnograficheskie, regional'nye, yazykovye aspekty. Doct. Dis.* [Wedding of the Mordvins of the VOL'ga Region: rite and folklore: historical and ethnographic, regional, linguistic aspects. Doct. Dis.]. Kazan.
 14. Sadikov R.R. (2008) *Traditsionnye religioznye verovaniya i obryadnost' zakamskikh udmurtov (istoriya i sovremennye tendentsii razvitiya)* [Traditional religious beliefs and rites of the Zakamsk
-

-
- Udmurts (history and modern development trends)]. Ufa: RAN Center.
15. Shabdarova L.E. (2001) *Simvolika obrazov rastitel'nogo mira v mariiskikh narodnykh pesnyakh. Doct. Dis.* [Symbols of images of the plant world in Mari folk songs: author's abstract. Doct. Dis]. Ioshkar-Ola.
 16. Shaikhislamova Z.F. (2012) *Vzaimodeistvie yazyka i kul'tury finno-ugorskikh i tyurkskikh narodov na primere emotivov v narodnykh poslovitsakh i pogovorkakh* [Interaction of language and culture of Finno-Ugric and Turkic peoples on the example of emotive in popular proverbs and sayings]. In: *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugrian Studies]. Izhevsk.
 17. Shitova S.N. (2002) Mariitsy [Mari folk]. In: *Narody Bashkortostana: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Peoples of Bashkortostan: historical and ethnographic essays]. Ufa: Gilem Publ.
 18. Simonova O.E., Sadykova N.A. (2014) *Vsadnik s sobakoi (simvolika zhivotnykh v fol'klornoj skazochosti udmurtov, mari i mordvy)* [A rider with a dog (the symbolism of animals in folk tales of Udmurts, Mari and Mordvins)]. *Nauka-Rastudent.ru* [Science-Rastudent.ru], 12-2 (12).
 19. Suleimanov A.M. (2014) *Problemy fol'kloristiki* [Problems of Folklore]. *Istoki* [Origins], 12 (884), pp. 101-121.